

Парламентаризм в странах Европы: история и современность

ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА ГАВРОЕВА

*студентка 2 курса магистратуры по кафедре русской истории
Российского государственного педагогического университета имени
А.И. Герцена (Санкт-Петербург)*

E-mail: feolika@mail.ru

В статье рассматривается деятельность IV Государственной думы Российской империи через призму английских парламентских дебатов. Парламентарии интересовались как важнейшими политическими проблемами России, ее внешнеполитическим курсом, так и частными внутренними вопросами дружественной державы. Количество упоминаний о думской деятельности увеличилось с началом Первой мировой войны. Автор полагает, что информация, поступающая в английский Парламент, была достаточно достоверной, но не обходилось и без слухов, особенно по отношению к вопросам внутренней политики.

Ключевые слова: парламентские дебаты, Государственная дума, Палата общин, Палата лордов, Э. Грей, С.Д. Сазонов.

IV Государственная дума по материалам английских парламентских дебатов

Деятельность Государственной думы Российской империи, несомненно, должна была привлекать внимание английских парламентариев. Вместе с тем вплоть до сегодняшнего дня так и не появилось ни одного специального исследования, посвященного этой теме. В данной статье выясним, во-первых, являлись ли занятия IV Государственной думы предметом обсуждения среди членов палаты общин; во-вторых, какие думские вопросы интересовали английских парламентариев.

Первое упоминание о IV Государственной думе относится к 6 декабря 1912 г. В этот день в палате общин рассматривался вопрос о скором внесении в Государственную думу законопроекта о коносамен-

тах. Принятие этого закона улучшило бы взаимоотношения не только двух правительств, но и способствовало бы дальнейшему развитию торговых отношений между двумя странами. Дело в том, что, исходя из постановлений Правительствующего сената, торговые фирмы, изменившие названия или привлечшие новых партнеров, могли не выплачивать долги. Отвечая на запрос парламентариев, министр иностранных дел Англии Эдуард Грей заверил присутствующих на заседании, что российское правительство уже обратило свое внимание на серьезность данного вопроса, поэтому специальных запросов Англия делать не собирается¹. Информации об обсуждении этого законопроекта в стенографических отчетах IV Государственной думы не обнаружено.

В марте 1913 года и в Палате лордов, и в Палате общин прошли дебаты по вопросу об изменении парламентской процедуры: парламентарии жаловались на многочасовые речи, на невозможность ознакомиться с речами выступающих заранее, что позволило бы сократить время заседаний обеих палат. В связи с этим сообщалось о «художественной системе» российской Государственной думы — парламентарии говорили о том, что каждый депутат Думы имеет свое место и стол, на котором крепится небольшая электрическая лампа. Когда депутат поднимается на трибуну, лампа включается. Депутат выступает определенное количество времени, которое установлено правилами прохождения заседаний. По окончании времени выступления лампа выключается, тем самым, подавая сигнал депутату прекратить свою речь. Поступило предложение использовать опыт российской Думы для улучшения процедуры парламентских заседаний². В действительности же депутатские места в думском зале не были оснащены лампами, подающими сигналы о начале и конце выступлений того или иного члена Государственной думы.

В мае 1913 года в Палате общин дебатировался вопрос о политических заключенных в России. Во время его обсуждения и возникла идея обратиться к Государственной думе с предложением о включении внутренних русских проблем в перечень дипломатических вопросов, информация о которых поступала бы в Палату общин наравне с внешнеполитическими. Английские парламентарии интересовались прениями в Думе, касающимися внутренних проблем, но в то же время не желали вмешательства иностранных представителей в обсуждение своих³. Появление данной тематики на заседании Палаты общин вызывает удивление, так как агентство Рейтер получало информацию о внутренней ситуации в Российской империи, которая, естественно, доходила до сведения как английских газет, так и Палаты общин⁴.

После майских дебатов 1913 года и вплоть до начала Первой мировой войны вопросы о деятельности Думы в британском Парламенте не обсуждались. После объявления войны России Германией в Палате

общин была зачитана телеграмма председателя Государственной думы М.В. Родзянко, которая была отправлена в Лондон 10 августа. В телеграмме председатель Думы заявлял о дружественных чувствах двух народов, благодарил Англию за поддержку в борьбе против Германии: «Пусть Бог благословит дружественные народы Антанты. Да здравствует Его Величество король Георг и его доблестная армия и флот. Да здравствует британский Парламент! Да здравствует Великобритания!»⁵. В ответ была отправлена телеграмма с благодарностью за высказанные дружественные чувства английскому народу. В ней спикер палаты общин Д. Лоутер также заявил, что Россия получит поддержку Англии в связи с развернувшимися в Европе событиями⁶.

Следует отметить дебаты по вопросу о судьбе Константинополя, а точнее — о речи С.Д. Сазонова в Государственной думе, в которой говорилось о захвате Константинополя Россией. Члены Палаты общин спорили о достоверности полученной информации, т.е. произносил ли министр иностранных дел Российской империи эту речь или нет, а также хотел ли говорить о том, что эти намерения России одобрены правительством короля Англии. В своей речи сэр Э. Грей уверил присутствующих членов палаты общин в том, что ему не известна упомянутая речь Сазонова в Думе, а доводилось читать только заявление о необходимости решения вопроса выхода России к Черному морю, который связан как с политическими, так и экономическими проблемами Российской империи. Но такого рода вопросы Российской империей были отложены до мирного времени⁷. Подчеркнем, что С.Д. Сазонов не мог тогда произнести речь в Государственной думе, так как в это время она находилась на каникулах. Появление данного вопроса в английских парламентских дебатах можно объяснить, прибегнув к воспоминаниям британского посла в Петрограде Дж. Бьюкенена. В своих мемуарах он писал о событиях 1914–1915 гг. следующее: «Британскому правительству в то же время приходилось считаться с новым положением вещей, созданным выступлением Турции, и с необходимостью удовлетворить, хотя бы частью, стремления и домогательства русского народа. Поэтому я в ноябре получил инструкции известить русское правительство, что, в случае нашей победы над Германией, судьба Константинополя и проливов будет решаться в соответствии с нуждами России. Принятое Сазоновым с теплым выражением благодарности и одобрения это сообщение в силу своей неопределенности ненадолго удовлетворило русское правительство. В течение зимы движение все усиливалось, и в Думе глухие заявления министров о блестящем будущем России на берегах Черного моря были встречены бурными приветствиями»⁸. Сведения, которые доходили в Лондон от Дж. Бьюкенена, могли быть интерпретированы парламентариями по-своему, в том числе и о якобы произнесенной речи С.Д. Сазонова в Думе.

В начале марта 1915 года парламентарии вернулись к обсуждению внутренних дел Российской империи. 1 марта на заседании к Э. Грею обратились за подтверждением дошедших до них слухов о лишении свободы социалистов – членов Государственной думы – военным трибуналом за пропаганду социалистических идей⁹. Министра иностранных дел на этом заседании не было. Отвечая на поступивший вопрос, один из парламентариев заявил о том, что в Министерство иностранных дел поступила следующая информация: пять социал-демократов – членов Думы были арестованы и в ближайшее время будут направлены в суд. Они были арестованы на секретном совещании членов социалистической организации с целью начать тайную антивоенную пропаганду. Их документация была изъята. Парламентарии интересовались, будет ли Э. Грей делать запрос российскому правительству по поводу ареста депутатов. Они получили отрицательный ответ, который был аргументирован тем, что подобно рода события не должны приводить к вмешательству во внутренние дела союзника¹⁰. Обсуждение ареста депутатов-большевиков относится к марту 1915 года, тогда как они были арестованы 5 ноября 1914 года. В.А. Демин пишет о том, что Государственная дума даже не рассматривала вопрос об исключении депутатов-большевиков¹¹. Они были преданы суду и сосланы в Сибирь, в Турханский край, «на вечное поселение»¹². 16 марта 1915 г. члены палаты общин вернулись к обсуждению этого вопроса. На этот раз они интересовались тем, по какой причине английское пресс-бюро не опубликовало информацию об аресте социал-демократических депутатов Государственной думы¹³. Отвечал на вопрос заместитель министра юстиции С. Букмастер, который объяснил отсутствие материала в газетах тем, что появление такого рода публикаций могло навредить взаимоотношениям Англии и союзников¹⁴.

4 марта в Палате общин министру иностранных дел Э. Грею было предложено передать на рассмотрение парламентариев доклад об отношениях между Россией, Англией и Германией, который был сделан на заседании Государственной думы в мае 1914 года¹⁵. Сэр Э. Грей, отвечая на поступившее предложение, уверил присутствующих в том, что текст выступления министра иностранных дел С.Д. Сазонова в Думе¹⁶ будет размещен в библиотеке парламента, с которым можно будет ознакомиться.

Следующее упоминание о Думе относится к маю 1916 г., когда в Палате общин обсуждался вопрос о включении Ирландии в программу пребывания парламентской думской делегации, чтобы ее члены смогли на месте ознакомиться с реальным положением дел¹⁷. Лорд Р. Сесил с неодобрением отнесся к возможному посещению русскими парламентариями Ольстера, заявив, что для делегации были созданы условия и учтены все их пожелания, а визит в Ирландию не входит в их

программу¹⁸. Парламентская делегация пробыла в Великобритании с 6 по 20 мая 1916 г., но в Ирландии думцы так и не побывали, в основном все встречи и мероприятия проходили в Лондоне. Знаковым можно считать посещение делегацией английского парламента в день 10-летия Государственной думы Российской империи¹⁹.

Следует также отметить обсуждение в Палате общин интервью лидера кадетской фракции в Государственной думе П.Н. Милюкова во время пребывания в Англии, в котором он заявил о том, что главной целью России в войне является овладение Константинополем. Э. Грей назвал П.Н. Милюкова выдающимся членом Государственной думы, но отказался давать официальный ответ на неофициальное заявление депутатов Думы²⁰. Но, несмотря на это, Э. Грей обсуждал вопрос о проливах с П.Н. Милюковым на их конфиденциальной встрече в Лондоне, которая состоялась 2(15) мая 1916 года²¹.

В июле 1916 г. в парламенте обсуждался единственный раз вопрос, непосредственно связанный с войной, а точнее с противодействием, которое встретили в Государственном совете Российской империи принятые Государственной думой военные налоги. Парламентариев интересовала данная тематика только в связи с обязательствами России по вопросу о кредитах союзников²². Скорее всего имеется в виду закон от 19 апреля 1915 года «О военном налоге» и связанное с его принятием недовольство у общественности²³.

В июле 1916 г. в Палате общин обсуждалось выступление 3 июня в Государственной думе А.И. Чхенкели обо все большем распространении венерических заболеваний в армии. В своей речи депутат говорил о данных Штаба верховного главнокомандующего о появлении еврейской организации в Германии, которая специально содержит сифилитических женщин для распространения этого заболевания среди русских офицеров. Р. Сесил заявил, что военные власти на театрах военных действий предпримут все меры предосторожности, чтобы защитить солдат от распространения венерических заболеваний²⁴. Сами меры в речи Р. Сесила озвучены не были. Действительно, А.И. Чхенкели произнес речь 3 июня 1916 г., в которой касался этого вопроса, но назвал такого рода информацию наветом на евреев²⁵.

В августе 1916 г. англичане подняли вопрос о предоставлении Польше конституции; говорили о том, что депутаты Государственной думы, выступившие за нее, будут в меньшинстве. Обсуждение было коротким, так как английские государственные деятели отказались участвовать в выдвижении какой-либо программы действий, касающейся внутренней политики другого государства²⁶.

Наиболее интересным является упоминание в Палате общин в феврале 1917 г. речи П.Н. Милюкова, произнесенной им 1 (14) ноября 1916 г. в Государственной думе. Дж. Кинг, один из членов Палаты

общин, рассказал о речи Милюкова, в которой лидер кадетов осуждал правительство России, называл премьер-министра Б.В. Штюрмера грабителем и предателем, пытавшимся вести сепаратные переговоры с Германией. Дж. Кинг удивлялся, что за такого рода речь на П.Н. Милюкова не завели уголовного дела и не арестовали, а речь была встречена с воодушевлением²⁷. Укажем, что речь П.Н. Милюкова от 1 ноября 1916 г. была запрещена к публикации наравне с речами Н.С. Чхеидзе и А.Ф. Керенского не только в Англии, но и в России, но они распространились по всей стране²⁸.

В дальнейшем дебаты, в которых шла речь о Государственной думе, были уже связаны с Февральской революцией в России²⁹. Бонар Лоу в своей речи 15 марта 1917 г. сообщил о том, что получена телеграмма от Думы через посла Дж. Бьюкенена об отречении царя и назначении регентом великого князя Михаила Александровича. Он говорил о том, что солдаты и матросы перешли на сторону Государственной думы, а ее председатель контролирует происходящие в Петрограде события. В Палате общин активно дебатировали, какого рода телеграмму отправить Думе для подтверждения полного одобрения ее действий и приветствия победы парламентских и демократических начал в России³⁰.

Таким образом, деятельность IV Государственной думы нашла отражение в английских парламентских дебатах. Парламентариев интересовали различные вопросы деятельности Государственной думы — от процессуальных до анализа речей высших чиновников и думцев, произнесенных в ее заседаниях, а также принятых Думой законов и постановлений. Парламентские дебаты показали достаточно высокий уровень информативности поступающих в Парламент сведений, но они вместе с тем не всегда были точными и достоверными.

¹ Hansard's Parliamentary Debates. House of Commons (далее — PDHC), 5th Series. L., 1912. Vol. 44. December, 6. Col. 2648–2649W

² PDHC. L., 1913. Vol. 50. March, 14. Col. 626.

³ Ibid. Vol. 52. May, 1. Col. 1343

⁴ РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1067. ЛЛ. 6, 6 об.

⁵ PDHC. L., 1914. Vol. 66. August, 25. Col. 20–21.

⁶ Ibid.

⁷ PDHC. L., 1915. Vol. 70. February, 25. Col. 364.

⁸ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 145–146.

⁹ PDHC. L., 1915. Vol. 70. March, 1. Col. 531–532.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Демин В.А. Государственная дума России: механизм функционирования. М., 1996. С. 37.

¹² Рудь А.С. Депутаты-большевики в IV Государственной думе. М., 1980. С. 71.

¹³ PDHC. L., 1915. Vol.70. March, 16. Col. 1898–1899.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid. March, 4. Col. 946-947.

¹⁶ Имеется в виду речь С.Д. Сазонова 10 мая 1914 года в Государственной думе. См.: Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., СПб., 1914. Ч. IV. Стб. 336–348.

¹⁷ PDHC. L., 1916. Vol.82. May, 10. Col. 627.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ См.: *Алексеева И.В.* Агония Сердечного Согласия: Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914–1917. Л., 1990. С. 178–186.

²⁰ PDHC. L., 1916. Vol. 82. May, 30. Col. 2544.

²¹ *Алексеева И.В.* Указ. соч. С. 184.

²² PDHC. L., 1916. Vol. 84. July, 10. Col. 32.

²³ См.: *Кравцова Е.С.* К проблеме введения и взимания военного налога в России в годы Первой мировой войны (по материалам Курской губернии) // Россия от Первой мировой войны до образования СССР. Самара; М., 2011. Вып. 1. С. 124–132.

²⁴ PDHC. L., 1916. Vol. 84. July, 25. Col. 32.

²⁵ А.И. Чхенкели привел выдержку из донесения Штаба верховного главнокомандующего: «... в последнее время среди войск значительно учащаются случаи заболевания венерическими болезнями, в особенности сифилисом. Есть указание, что германо-еврейская организация тратит довольно значительные средства на содержание зараженных сифилисом женщин для того, чтобы они заманивали к себе офицеров и заражали их сифилисом» (Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. СПб., 1916. Ч. III. Стб. 4809–4810).

²⁶ PDHC. L., 1916. Vol. 85. August, 23. Col. 2671.

²⁷ Ibid. L., 1917. Vol. 90. February, 20. Col. 1287–1289.

²⁸ *Черменский Е.Д.* Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 212.

²⁹ См.: *Гавроева Е.С.* Февральская революция в России по материалам английских парламентских дебатов // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. / Ред. колл.: А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.) и др. СПб., 2012. С. 82–86.

³⁰ PDHC. L., 1917. Vol. 91. March, 15. Col. 1419–1426.